

УДК 37.013.2+174

СМЫСЛ «ЭТИЧЕСКОГО» В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА

И.В. Танвель

Московский государственный областной университет, г. Москва

Целью статьи является прояснение смысла «этического» в профессионально-этической культуре социального педагога. Теоретический анализ этико-философских и психолого-педагогических источников позволил автору рассмотреть «этическое» в системе понятий «этика» – «мораль» – «нравственность», выявить функции профессионально-этической культуры с точки зрения их этического содержания, определить социально-антропологическую модель профессионально-этической культуры социального педагога.

Ключевые слова: *этика, мораль, нравственность, этический смысл профессионально-этической культуры.*

Провозглашение компетентностного подхода ведущим в системе высшего профессионального образования, перестройка педагогического образования и практики на функциональный, технологический уровень, наметившаяся в социально-педагогической действительности тенденция «бюрократизации воспитания» (А.А. Фролов) делают значимыми и актуальными вопросы, связанные с формированием профессионально-этической культуры социального педагога.

Профессионально-этическая культура социального педагога – это сложное, многоуровневое понятие, для понимания сущности которого необходим содержательный анализ понятий «этическое», «этическая культура», «профессиональная этика». Целью данной статьи является прояснение смысла «этического» в понимании феномена профессионально-этической культуры.

«Этическое» – это то, что соответствует компетенции этики. Этика – это наука о морали и нравственности, которые, в свою очередь, являются важнейшими составляющими культуры вообще. С целью определения места профессионально-этической культуры в ряду близких феноменов, её содержания и структуры нами проведен теоретический анализ понятий «мораль» и «нравственность» в структуре научного знания, выявивший существование различных точек зрения на их соотношение.

Мораль в энциклопедическом словаре по этике определяется как «понятие, посредством которого в мыслительном и практическом опыте людей вычленяются обычаи, законы, поступки, характеры, выражающие высшие ценности и долженствование, через которые

человек проявляет себя как разумное, самосознательное и свободное создание (существо)» [8, с. 275]. Понятие «нравственность» философы-этики отождествляют с понятием морали.

В «Современном философском словаре» отмечается, что «этика, мораль, нравственность в этимологическом плане одно и то же понятие, только выраженное сначала греческим, потом латинским и, наконец, славянским корнем. Это один из основных способов нормативной регуляции действий человека в обществе; особая форма общественного сознания и вид общественных отношений» [4, с. 516]. Таким образом, понятие «этическое» применительно к процессу формирования профессионально-этической культуры конституируется в сфере деятельности как способ её нормативной регуляции, в сфере сознания – как её особая общественная форма и как определенный вид – в сфере общественных отношений.

В обыденной жизни понятия «мораль», «нравственность» и «этика» часто отождествляются. Учитывая, что слово «мораль» имеет латинское происхождение от «*mores*», что означает нрав, а латинское «*moralis*» обозначает «нравственный», то слова «мораль» и «нравственность» часто несут одну и ту же смысловую нагрузку и поэтому используются как синонимы. По мнению Е.А. Красниковой, «они бедны в смысловом отношении и в обыденной речи обозначают лишь нечто положительное, одобряемое, желательное в противоположность безнравственному, аморальному, осуждаемому; используются, как правило, для выражения оценки и поэтому несут минимум информации» [2, с.14].

В психологическом знании этика рассматривается как наука, которая оперирует базисными понятиями добра и зла, «непосредственно и опосредованно приближая их к требованиям реальной жизни через понятия морали и нравственности» [1]. Таким образом, этика устанавливает принципы, через которые реализуются затем нормы и требования.

С.К. Бондырева и Д.В. Колесов отмечают, что этика базируется на архетипической диаде «можно - нельзя», которая восходит к диаде «добро – зло»: «добро – можно», «зло – нельзя». Поэтому сходство этических систем различных культур заключается в указаниях на то, что могут позволять себе человек и сообщество в своем поведении, а чего не должны [1, с.18–19].

«Главной чертой этики является жизнеутверждающий и потребностно-целевой её характер» [1, с. 20]. Данный тезис имеет несомненное значение для прояснения сущности профессионально-этической культуры будущего социального педагога. Объектом социально-педагогической деятельности являются дети группы риска, подростки с девиантным поведением и другие категории молодежи,

оказавшиеся в трудной жизненной ситуации. Опыт автора по руководству социально-педагогической практикой студентов показывает, что будущие социальные педагоги испытывают трудности при работе с такими детьми: не способны высказать нравственное суждение; проявить нравственное сомнение; помочь воспитаннику, сохраняя его автономию, быть компетентным в принятии нравственного решения и т. д. Для социального педагога важно иметь такую профессионально-этическую культуру, которая при использовании им профессиональных методов, форм и средств будет гуманистическими способами регулировать потребности воспитанников и утверждать в их сознании общечеловеческие ценности.

Необходимость этики, морали и нравственности состоит в способности человека разумного полностью руководить своими действиями. Разум – главное достоинство человека, но во многих случаях разум – слуга желания. Поэтому в ходе тысячелетий постепенно, результатами усилий бесчисленного множества поколений сложились правила и требования, ограничивающие возможности самоуничтожения человека, были созданы этика, мораль и нравственность именно для того, чтобы человек, обретя господство на земном шаре, не смог погубить себя (например, собственной агрессивностью и вооруженностью). С.К. Бондырева и Д.В. Колесов акцентируют внимание на том, что этика, мораль и нравственность – «это особая совокупность, система оценок – оценок индивидами последствий взаимодействия с окружающим миром» [там же]. Обобщая вышеизложенное применительно к предмету нашего исследования, можно заключить, что характеристика этики как системы оценок последствий любого взаимодействия выражается в оценочно-прогностической функции профессионально-этической культуры.

В рамках исследования важным является также уточнение и сравнение понятий «мораль» и «нравственность».

Первым концептуальное различие между этими понятиями провел Г.В.Ф. Гегель. «Нравственность им представлена как завершающий этап развития объективного духа в отличие от абстрактного права и морали. Абстрактное *право* – это *сфера* частной собственности, *формальной свободы* (выделено мной – И.Т.) и абстрактного добра. *Мораль* – это *сфера реальной свободы*, умение отличать законы от нравственного долга. *Нравственность* – это *сфера практической свободы*, неизменной конкретности воли, возвышающейся над субъективным мнением и желанием. Это умение следовать нравственному долгу в рамках законов» [8, с. 320].

Попытки смыслового разделения данных понятий, во многом близкие гегелевскому, предпринимались в этике советского периода.

П.М. Нурмагомедова замечает, что «иногда под моралью понимается форма сознания, а нравственностью называют область практических поступков, нравов. Согласно другой трактовке мораль – это форма общественного сознания, общественного мнения и всегда носит социально-групповой характер (мораль семьи, церкви, класса), а нравственность – сфера нравственной свободы» [3, с. 7].

Р.Г. Апресян, И.И. Аминов и другие подчеркивают, что в общественном опыте и живом языке такое разграничение до настоящего времени не закрепилось. Например, в русском языке нет устойчивых словосочетаний, где слова «этика», «мораль» и «нравственность» не были бы взаимозаменяемыми, хотя и есть смысловые контексты, когда чувство языка требует отдавать предпочтение какому-то одному из них (например, «этика учителя», «мораль сей басни» и др.) [9, с. 8].

В этическом энциклопедическом словаре отмечается, что разведение понятий «мораль» и «нравственность» «не может быть проведено последовательно, поскольку данных двух понятий для этого недостаточно» [8, с. 321].

Однако есть и другая точка зрения. Анализ психолого-педагогических исследований (А.С. Арсеньев, С.К. Бондырева, А.Е. Воробьева, Л.С. Выготский, Д.В. Колесов, Е.О. Смирнова, П.Н. Устин, С.Г. Якобсон и др.) выявил подход к пониманию морали и нравственности как различных феноменов.

Разведение понятий «мораль» и «нравственность» представляется принципиальным С.К. Бондыревой и Д.В. Колесову, которые в своей книге «Нравственность» дают содержательную характеристику сходств и различий этих понятий. Принципиальность авторов обусловлена необходимостью понимания каждым индивидом природы общественных событий. Такое понимание прямо пропорционально развитию у индивида способности к анализу того, что происходит в душе конкретного индивида, к пониманию добра как условия продолжения жизни всех без исключения людей, к различению добра в самом себе. На наш взгляд, такое обоснование кажется нам вполне актуальным для понимания профессионально-этической культуры людей помогающих профессий, к которым относится и социальный педагог.

Рассмотрим эти положения более подробно.

По мнению авторов, употребление понятий морали и нравственности как синонимов объясняется сходством, лежащим в их основе: ожиданием от индивида того или иного поведения наряду с воздержанием его от другого поведения [1].

Мораль устанавливает общие рамки поведения. Это регламентация поведения, устанавливающая границы, пределы, за которые выходить нельзя, но не предъявляющая детальных требований

внутри этих границ. Мораль предохраняет от наиболее опасного в поведении, она в большей мере согласуется с понятием закона и права, и поэтому она устанавливает именно нормы морали.

Нравственность – более детальная и тонкая регуляция (ориентация) поведения, чем мораль. Требования нравственности распространяются на любой момент поведения и на любую жизненную ситуацию. Нравственность требует соответствия каждого поступка индивида своим требованиям, в том числе и в сфере его отношения к самому себе. Следовательно, сфера нравственности шире сферы морали, но менее формализована и менее нормативна.

За нарушением норм морали и права следуют общественные санкции, нарушение же требований нравственности, как ожидается, должно пробуждать у индивида угрызения совести.

Из вышеизложенного следует, что мораль – это совокупность норм и требований, устанавливаемых обществом для индивидов (все вместе – для каждого), а нравственность – это совокупность этических требований, которые индивид должен предъявлять к себе сам.

С.К. Бондырева и Д.В. Колесов дают сравнительную характеристику множественности различий нравственности и морали, где выделяют 18 параметров [1, с. 111–131]. Мы рассмотрим лишь некоторые из них, проясняющие необходимость и важность такого различия для понимания феномена профессионально-этической культуры.

1. Сфера нравственности формируется путем накопления совокупного опыта всего человечества, выверяется опытом множества поколений, поэтому имеет *общечеловеческий характер*.

Требования морали всегда ориентированы на конкретную общественную систему, поэтому мораль имеет *конкретно-исторический характер*.

2. Нравственности свойственна *внеисторичность*, поскольку во всем мире имеет одинаковое содержание. «Во всех священных книгах (Библия, Коран, Веды) вопросы нравственности трактуются сходно с незначительными местными различиями и никто не отказывается от Заповедей, содержащихся в них» [1, с.101].

Мораль *не обладает свойством внеисторичности*.

3. Мораль находится *в подчинении у идеологии*. Каждая социальная группа, пришедшая к власти, стремится закрепить её путем законов, выражающих дух общественной системы. Важным моментом является вопрос о расхождении между целями и средствами. Подлинный характер общественной цели можно понять из того, какие именно средства избираются для реализации этой цели. Нередко стремящиеся быть у власти, как правило, апеллируют к нравственности, выдвигая в интересах самооправдания фиктивные, показательные,

декларативные цели. Главным соотношением любой системы морали является принцип «свой – чужой». И идеологии, и морали свойственны проявления бдительной враждебности к «чужим».

Нравственность *не зависит от идеологии*. Для нравственности нет чужих, все – одинаково свои.

4. Нравственность *инвариантна*. Поэтому расхождение нравственных текстов касаются в основном деталей, степени охвата жизнедеятельности человека, некоторой местной специфики.

Характерная черта морали – *вариативность*. Различные варианты морали различаются настолько же, насколько различаются общественные системы, в которых они функционируют. Любой из вариантов морали не самодостаточен, поэтому требует постоянного обращения за подтверждением и оправданием к элементарным принципам нравственности.

5. Каждому члену любого сообщества присущи такие понятия как *соблазн, искушение*. Это понятия нравственности, которая возвышает сообщество.

Мораль данными понятиями *не оперирует*.

П.Н. Устин связывает необходимость рассмотрения дифференциации двух центральных этических категорий – морали и нравственности с вопросом о должном морально-нравственном императиве, который регулирует поступки субъекта, его представления о подлинно человеческом отношении к себе и другим. В статье «Возможности преодоления деструктивных тенденций в поведении человека» он выделяет психологические основы морального и нравственного поведения.

П.Н. Устин отмечает, что моральное и нравственное поведение различаются по побудителю, направленности и механизмам выражения.

Моральное поведение, будучи всегда опосредствованным внешней нормой, побуждается стремлением соответствовать ей (быть «хорошим» и не быть «плохим», получать заслуженное признание и т. д.). Побудителем нравственного поведения являются непосредственные чувства, отражающие внутренний строй личности и отношение к другим.

Побуждаемое стремлением соответствовать некоторому образцу, моральное поведение направлено на себя (на самоутверждение, самовыражение и самооценку). Нравственное поведение направлено на других людей и выражает отношение к ним. Автор подчеркивает, что оба вида поведения имеют и сходство, поскольку могут выражаться в сходных просоциальных формах поведения (гуманных или альтруистических).

По механизму выражения мораль является результатом интериоризации личностью внешних регуляторов поведения в виде

существующих в конкретно определенном сообществе норм, правил и общепринятых ценностей, следование которым позволяет индивиду адекватно входить в данное сообщество и выступает механизмом его адаптации. Нравственность человека выступает в качестве механизма экстерииоризации его внутренних ценностей, сформированных в процессе личностного развития, критерием которых является не «одобрение-неодобрение» обществом, а доброжелательное отношение к людям и признание человека как высшей ценности [6, с.199–200].

В педагогике в рамках решения вопросов морально-нравственного воспитания и этического развития детей также наметилась тенденция к разделению двух фундаментальных этических категорий – морали и нравственности. Имея в своем основании психологические механизмы, которые мы рассмотрели выше, в педагогике существуют два подхода к морально-нравственному воспитанию. Один из них основан на усвоении моральных норм и правил поведения, другой – на эмоциональном развитии ребенка и формировании социальных чувств.

В педагогических исследованиях высшей школы мораль рассматривается как выражение в определенном кодексе этики, который предписывает или запрещает конкретные формы поведения. Так, в диссертации И.В. Шаровой, исследовавшей формирование профессионально-этической культуры социального педагога (1999), указывается, что сущность морали состоит в соотношении конкретного поступка социального педагога с этическим кодексом как с определенным критерием оценки поведения специалиста [7]. Но, как уже было рассмотрено нами ранее (П.Н. Устин), если моральное поведение побуждается стремлением соответствовать некоторому образцу, то оно направлено на себя (на самоутверждение и самооценку). Другой человек при этом воспринимается здесь сквозь призму моего Я – моих представлений, моих оценок и потребностей. Он рассматривается как обстоятельство моей собственной деятельности, которое может соответствовать или не соответствовать моим представлениям, выражать или не выражать должное отношение ко мне. В результате социальный педагог воспринимает и переживает только самого себя, «образ Я» (свои интересы, оценки, качества). Нравственное поведение направлено на другого человека и выражает особое отношение к нему как к самостоятельной и уникальной личности. Такое поведение бескорыстно (человек не ждет ничего взамен) и универсально (не зависит от конкретной ситуации). А. Сурожский пишет: «...чтобы видеть человека безотносительно ко мне самому, нужно отрешиться от себя и своих суждений, и тогда можно видеть вглубь и слышать другого... Видеть и слышать другого –

значит приобщиться, принять в себя, пережить общность с ним» [5, с. 221].

Исходя из вышеизложенного, под моралью мы будем понимать нормы профессионального поведения, установленные в конкретном сообществе в конкретный исторический период для всех членов этого сообщества. Под нравственностью будет пониматься личностное образование, совокупность профессиональных требований к самому себе, регулирующих поведение конкретного индивида.

Обращение к содержательному различию морали и нравственности важно с точки зрения определения путей разрешения противоречий между должным и сущим, возникающих в рамках нормативно-регламентирующей практической деятельности социального педагога.

Прояснение смысла «этического» через характеристики морали и нравственности позволяет разработать социально-антропологическую модель профессионально-этической культуры социального педагога.

На основе определения дефиниций мы пришли к выводу, что поскольку мораль устанавливает общие рамки поведения, социально контролируема и в большей мере согласуется с понятием закона и права, то её можно отнести к институциональным нормам регуляции поведения, что составляет социальный компонент профессионально-этической культуры социального педагога. К институциональным нормам регуляции в деятельности социального педагога могут относиться: международные документы; нормативно-правовая база (законы и постановления федерального, регионального и муниципального уровня), отражающие профиль деятельности социального педагога; приказы Министерства образования и науки и Министерства здравоохранения и социального развития, в которых содержатся квалификационные характеристики должности социального педагога; устав организации и должностные инструкции учреждения, в котором работает социальный педагог, и др.

Нравственность имеет неинституциональный характер регуляции нормативности, ориентирует поведение через требования, которые индивид должен предъявлять к себе сам. Следовательно, нравственность более свободна, чем мораль, и ориентация поведения осуществляется через выбор. Именно возможность выбора способа поведения и будет являться критерием нравственности, а уровень нравственности определяется тем, какой способ поведения выбирает индивид. Неинституциональные нормы регуляции отражают антропологическую составляющую профессионально-этической культуры социального педагога. Направленность социального педагога как субъекта выбора способов и средств профессиональной деятельности – это всегда направленность на человека, на его

сущностные характеристики, на его смыслы. Антропологическая направленность профессионально-этической культуры касается как подопечных, так и самого социального педагога. В этом проявляется воспитательная и самовоспитательная функция профессионально-этической культуры.

Таким образом, можно сделать следующие выводы о смыслах «этического» в понимании профессионально-этической культуры социального педагога.

Этика устанавливает принципы, через которые затем реализуются нормы морали и требования нравственности. В социально-педагогической деятельности этические ориентиры зафиксированы в этическом кодексе социального педагога. Главной чертой этики является жизнеутверждающий и потребностно-целевой её характер, который распространяется и на профессионально-этическую культуру социального педагога.

Необходимость этики отражается в оценочно-прогностической функции профессионально-этической культуры и выражается в системе оценок последствий любого взаимодействия.

Воспитательная и самовоспитательная функции профессионально-этической культуры социального педагога тесно связаны с двумя предыдущими. Другими словами, оценивая последствия каждого взаимодействия и являясь субъектом выбора, социальный педагог выбирает только такие способы и средства деятельности, которые делают процесс развития личности оптимистичным и жизнеутверждающим.

Именно вектор времени и наличие действенно-волевого начала личности, их взаимосвязь являются основным смыслом «этического» в профессионально-этической культуре социального педагога.

Итак, социальный педагог, обладающий профессионально-этической культурой, понимает жизнеутверждающий и потребностно-целевой характер своей деятельности; способен оценивать собственную активность с точки зрения её конструктивности/неконструктивности для своих подопечных и поэтому полностью руководит своими действиями; понимает природу общественных событий; осознает ценности профессии как условие продолжения жизни всех людей и общества в целом, умеет различать эти ценности в самом себе; способен воспринимать себя и своих подопечных в любом временном измерении – не только конкретно-ситуационно (сейчас), но и в будущем (потом).

Список литературы

1. Бондырева С.К., Колесов Д.В. Нравственность. 2-е изд., стер. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2008. 336 с.

2. Красникова Е.А. Этика и психология профессиональной деятельности: учебник. 2-е изд., испр. и доп. М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2009. 224 с.
3. Нурмагомедова П.М. Психология решения студенческой молодежью моральных проблем биомедицинской этики: автореф. дис. ... канд. психол. Наук. М., 2010. 28 с.
4. Современный философский словарь / под общ. ред. д-ра филос. наук проф. В.Е. Кемерова. 2-е изд., испр. и доп. Лондон; Франкфурт-на-Майне; Париж; Люксембург; Москва; Минск: «ПАНПРИНТ», 1998. 1064с.
5. Сурожский А. О встрече. Клини: Христианская жизнь, 1999.
6. Устин П.Н. Возможности преодоления деструктивных тенденций в поведении человека // учен. зап. Казан. гос. ун-та. Гуманитарные науки, 2007. Т. 149, кн. 1. С. 197–209.
7. Шарова И. В. Формирование профессионально-этической культуры социального педагога: дис. ... канд. пед. наук. М., 1999. 194 с.
8. Этика: энциклопедический словарь / под ред. Р.Г. Апресяна и А.А. Гусейнова. М.: Гардарики, 2001. 671 с.
9. Юридическая этика: учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. 239 с.

MEANING OF "ETHICAL " IN PROFESSIONAL ETHICAL CULTURE OF SOCIAL PEDAGOGUE

I.V. Tanvel

Moscow Regional University of Russia, Moscow

The article aims at clarifying the meaning of "ethical" in a professional and ethical culture of the social pedagogue. Theoretical analysis of the ethical-philosophical, psychological and pedagogical sources has allowed the author to consider the "ethical" in the concepts of "ethics" -"morality"- "morality", identify the functions of the professional and ethical culture in terms of their ethical content, the socio-anthropological model of professional and ethical culture of the social pedagogue.

Keywords: *ethics, morality, ethical sense of professional and ethical culture.*

Об авторах:

ТАНВЕЛЬ Ирина Викторовна – старший преподаватель кафедры социальной работы и социальной педагогики, ГОУ ВПО «Московский государственный областной университет» (105005, г. Москва, ул. Радио, 10А), e-mail: tanveli@yandex.ru